

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ Г. КРАСНОЯРСКА В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Работа представлена кафедрой педагогики и психологии
Сибирского государственного технологического университета.
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент О. А. Шушерина*

В статье рассматривается проблема формирования исторических представлений у национальных меньшинств г. Красноярска. Представленные ниже материалы были получены в ходе исследования, проводившегося в 2000 г. Исследование показывает, что для национальных меньшинств характерно собственное видение истории, а также неудовлетворенность школьным историческим образованием.

The analysis of the article is based on the research carried out in 2000 and includes the data concerning Krasnoyarsk ethnic minorities' view on their native history formed in secondary school. According to the research, Krasnoyarsk ethnic minorities have their original ideas about their history and are not satisfied with the school programmes.

Исторические представления являются важной составной частью этнического самосознания¹. Современные исследования показывают, что представления об истории формируются в основном в процессе общего образования. Разумеется, определенную роль играют также различные дополнительные источники информации (устная традиция, книги, телевизионные передачи и т. д.). Но базовыми являются все-таки знания, полученные в школе. Предполагается, что в процессе школьного обучения у учащихся должны формироваться научные представления об истории нашей страны и

населяющих ее народов. Но происходит ли это на самом деле?

В настоящей статье предлагается рассмотреть проблему формирования исторических представлений у представителей трех этнических групп, проживающих в г. Красноярске. В ходе исследования, проведенного в 2000 г., были взяты интервью у представителей татарской, украинской и немецкой диаспор. Указанные три группы являются старейшими, а также одними из наиболее многочисленных в Красноярске. При этом доля каждой из них в общей численности населения весьма невелика: кра-

инцы составляют 2,5%, татары – 1,3%, а немцы – 0,7%. Было опрошено 338 человек, из них татар – 170, украинцев – 143, немцев – 75 (все опрошенные старше 18 лет). Полученные данные, конечно, являются предварительными. Тем не менее некоторые результаты привлекли наше внимание.

Почти все респонденты выражали недовольство тем, что история, которую преподают в школе, «написана русскими и для русских». Этот упрек в равной мере относится как к советским, так и к современным российским школам. В Советском Союзе существовала негласная иерархия народов, согласно которой некоторые из них могли считаться «отсталыми», а другие – наоборот, «развитыми». Относительно описываемых в данной статье меньшинств можно привести высказывания советских деятелей 20-х гг. XX в. о культурном уровне различных народов Енисейской губернии: татары – «отсталые», украинцы – как и русские², немцы – более высокого уровня³. Такое отношение в некоторой степени сохранилось до сих пор. Интересно, что уровень отчужденности от «истории русских», а также желание компенсировать некую обиду «памятью» о великих свершениях прошлого явно связаны с вышеупомянутой иерархией: у «отсталых» татар он наивысший, у «равных» украинцев не столь высок.

В современных российских школах истории нерусских народов по-прежнему уделяется недостаточно внимания. Основные претензии представители национальных меньшинств предъявляют даже не к объему предлагаемого в учебниках материала, а прежде всего к трактовкам тех или иных событий прошлого. Именно поэтому проблему преподавания истории, с нашей точки зрения, невозможно решить за счет создания факультативов, курсов по выбору и т. д.: нельзя одни и те же факты на общих уроках истории трактовать одним образом, а на факультативных занятиях – другим!

Результатом недостаточного внимания к истории национальных меньшинств в отечественных школах является сложившиеся

у них своеобразные представления об истории своего народа. Многие респонденты не смогли вспомнить ни одного важного события в истории своего народа. Особенно много таких ответов у татар – 90, т. е. у более половины всех опрошенных. В группе украинцев ни одного исторического события не смогли вспомнить 58 человек, немцев – 18. Из беседы с респондентами можно сделать вывод, что проблема состоит не в том, что эти люди действительно не знают ни одного исторического события, а в том, что они не ассоциируют общероссийскую историю с историей своего народа. Например, все респонденты знают, что в 1941–45 гг. была война, но они связывают это событие только с историей русских, но не со своей.

Своеобразные ответы дали и те, кто смог вспомнить какие-либо исторические события, связанные с историей своего народа. Так, у татар чаще всего было названо монголо-татарское иго (51 ответ), причем упоминание о нем сопровождалось комментариями типа «наше татарское иго», «иго, когда мы 400 лет правили русскими», причем 400 лет – не описка, именно такой период времени называли многие респонденты. Характерно, что Волжская Булгария упоминается значительно реже (всего 18 ответов). Некоторые татары путают Волжскую Булгарию с современной Болгарией (комментарий в этом случае звучит так: «наши предки создали первое государство в Болгарии»). Другие, зная, что это было отдельное государство, подчеркивают его древность и богатство, особенно в сравнении с Киевской Русью. Интересно, что Казанское ханство упомянули всего три человека, причем даже эти трое помнят о нем смутно. Зато разгром Казани при Иване Грозном вспомнили 18 человек. Естественно, описывается взятие Казани в резко отрицательных выражениях. Четверо к факту взятия Казани добавляют еще насильственное крещение татар.

Немцы, как и татары, не ассоциируют свою историю с историей России, но зато

ассоциируют ее с историей Германии. Чаще всего среди важнейших событий была названа Первая мировая война 1939–45 гг., но интересно, что негативные последствия войны осознаются только для Германии («война разорила Германию»), но не для других стран. С упоминанием о войне в сознании немцев связаны еще два события, оцениваемые негативно: сооружение Берлинской стены, раздел Германии на два государства (12 ответов) и депортация немцев в Сибирь из Поволжья (14 ответов). Кроме того, часть респондентов смогла вспомнить падение Берлинской стены и объединение Германии (15 ответов). Это событие, наоборот, оценивается положительно. В целом для немцев характерна позитивная оценка истории Германии, подчеркивание ее мировых достижений в области экономики и культуры.

Украинцы среди важнейших исторических событий чаще всего называли обретение Украиной независимости в 1991 г. (33 ответа), фашистскую оккупацию во время Великой Отечественной войны (29 ответов), а также воссоединение Украины с Россией в 1654 г. (25 ответов). Причем если обретение независимости почти всеми респондентами оценивается положительно, то воссоединение с Россией – нейтрально или даже отрицательно.

Приведенные данные свидетельствуют, что национальные меньшинства г. Красноярска, во-первых, не осознают историю СССР и России как «свою»; во-вторых, от-

носятся к факту присоединения к России, а также к политике русских в отношении своего народа скорее негативно; а в-третьих, стремятся подчеркнуть свое величие в прошлом (татары – выделяя свое единство с Золотой Ордой, немцы – за счет самоидентификации с богатой и развитой Германией, а украинцы – с независимой, быстро развивающейся Украиной). Кроме того, представители всех трех групп всячески стараются доказать свое превосходство над русскими.

Описанное здесь отношение национальных меньшинств к истории, культивируемые у них обида, отчуждение от русских не могут не вызывать тревоги. Полученные данные свидетельствуют о наличии скрытого напряжения, которое при неблагоприятных обстоятельствах вполне может создать конфликтную ситуацию.

В настоящее время для представителей национальных меньшинств характерны свое видение истории, претензии по поводу того, что истории национальных меньшинств уделяется недостаточно внимания, неудовлетворенность школьным историческим образованием. Здесь, на наш взгляд, и возникает проблема: каким образом можно учитывать мнение национальных меньшинств о содержании исторического образования? В условиях сложившихся в нашей стране напряженных межнациональных отношений данная проблема становится особенно актуальной и требует к себе повышенного внимания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Губогло М. Н. Идентификация идентичности. М.: Наука, 2003. С. 210.

² ГАКК. Ф. р-49. Оп. 1. Д. 398. Лл. 100–104.

³ ЦХИДНИ КК. Ф. 60. Оп. 1. Д. 832. Лл. 40–42.